

Сопоставительный анализ русских и английских инструкций показал, что тексты ИЭ имеют специфические черты в различных языковых культурах. Эти особенности проявляются в различной степени терминологичности, количестве речевых штампов, более именном характере повествования русских ИЭ. Существует разница в выражении императивности (на уровне грамматики), в использовании временных форм, построении предложений и т.д. В ходе анализа были выявлены также различия в презентации образов отправителя и получателя информации. Об этом свидетельствует использование различных форм вежливости, ориентация на менее осведомленного в технических вопросах адресата. Анализ выявил присутствие элементов рекламного жанра. Предпринятая попытка анализа ИЭ с точки зрения макро и микроструктур показала определенные расхождения на уровне глобальных семантических структур текста: различия в композиционной структуре, присутствии или отсутствии определенной информации, различия в объеме предложений и количественном использовании простых и сложных предложений.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ

Шейфель Н.А.

Белгородский государственный университет

Исследователи разных областей науки: философы, физики, математики, лингвисты и т.д. по-разному подходят к изучению проблемы категории времени. Но не вызывает никаких сомнений, что в подходах разных ученых к данной проблеме есть точки соприкосновения.

Исследование категории времени невозможно без обращения к диахроническому аспекту ее развития, в частности, к представлениям о времени в архаической картине мира. Загадка категории времени волновала лучшие умы человечества с давних времен. Первыми, чье внимание привлекла эта проблема, были философы. Такие мыслители античности как Аристотель, Платон и Гераклит не обошли вниманием этот интереснейший и сложнейший феномен.

Ярким примером того, какое пристальное внимание уделялось изучению проблемы времени, может служить знаменитое высказывание Гераклита (544–540 до н.э.): «Нельзя войти в одну и ту же реку дважды и нельзя тронуть дважды нечто смертное в том же состоянии все рассеивается и собирается, приходит и уходит».

Древнегреческие ученые внесли большой вклад не только в разработку философской проблемы времени, но и в решение многих грамматических проблем. Величайший мыслитель древности Аристотель (384–322 до н.э.),

так же как и Платон, среди основных частей речи выделял имя и глагол. Основное отличие глагола от имени, согласно определениям, данным Аристотелем в «Поэтике», – это «оттенок времени», который характеризует только глагол. В другой своей работе, «Риторике», он вводит понятие падежей, под которыми понимает косвенные формы этих частей речи.

Александрийская школа грамматики представителями которой были Аристарх Самофракийский (217–145 до н.э.), его ученик Дионисий Фракиец (170–90 до н.э.), более подробно разработала учение о частях речи. Ученые определяли восемь частей речи, но для нас наибольший интерес представляют те суждения, которые высказывали александрийцы о глаголе и его формах. Дионисий Фракиец так характеризует глагол: «Глагол – есть беспадежная часть речи, принимающая времена, лица и числа и представляющая действие или страдание». У глагола он выделяет наклонения, залогов, виды, образы, числа, лица, времена и спряжения.

В средние века наблюдается застой не только в лингвистике, но и во всех остальных науках. Однако стоит упомянуть знаменитого французского ученого, родоначальника рационализма Р. Декарта (1596–1650), идеи которого послужили толчком для создания одной из самых выдающихся работ языкознания «Грамматики общей и рациональной Пор-Рояля». Авторы всеобщей грамматики А. Арно и К. Лансло вслед за Декартом и его идеей создания искусственного языка, пытаются выявить «общее» в строении всех языков. Что касается глагола, то они считают основным назначением глагола значение утверждения, к которому добавляется значение определения (например, фразы «Петр живет» и «Петр есть живущий» имеют одно и то же значение). Далее А. Арно и К. Лансло отмечают, что «другим значением, которое может присоединиться к значению утверждения в глаголе, является значение времени». Грамматисты Пор-Рояля выделяют три простых времени глагола: настоящее, прошедшее и будущее. Однако при этом они оговаривают, что может быть два вида претерита: определенный (обозначающий то, что произошло только что) и неопределенный (обозначающий действие, которое произошло в неопределенном прошлом). Такие же различия авторы универсальной грамматики обнаруживают и в будущем времени. «Ближайшее будущее» обозначает нечто, что должно произойти скоро, почти произошло («собираюсь это сейчас сделать», т.е. «считайте это сделанным»), тогда как «простое будущее» обозначает деяние, «свершение которого относится просто к будущему» («я люблю», или «я буду любить»). Помимо вышеперечисленных простых времен, А. Арно и К. Лансло упоминают «времена сложные по значению». Таких времен тоже три: прошедшее несовершенное, давнопрошедшее и будущее совершенное. Прошедшее несовершенное выражает действие, которое является прошедшим по

отношению ко времени произнесения фразы, но настоящим по отношению к другому действию в прошлом («я ужинал, когда он вошел»). Давнопрошедшее время обозначает деяние, которое свершилось до того как произошло нечто другое («я уже поужинал, когда он вошел»). И будущее совершенное обозначает, что действие будет уже прошедшим к моменту, когда будет свершаться другое, следующее за ним действие («когда я поужинаю, он войдет»).

Проанализировав развитие категории времени с древнейших времен до средних веков, можно сделать вывод, что наиболее полное развитие эта категория получила в работах А. Арно и К. Лансло, создателей универсальной грамматики. В их работах дается не только характеристика глагола, но и уделяется большое внимание категории времени. Авторы выделяют три простых времени глагола и три сложных; в прошедшем времени они обнаруживают два вида претерита (определенный и неопределенный); различают будущее ближайшее и простое; упоминают о возможности существования четвертого сложного времени, выражающего связь будущего и настоящего. Грамматика Пор-Рояля – один из наиболее прогрессивных трудов своего времени, не утративший свою актуальность и в наши дни.

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕПРОИЗВОДНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКОГО СВОЙСТВА

Щетинина А.В.

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Современная речевая ситуация обуславливает интерес к изучению словообразования как постоянного процесса, обеспечивающего открытость и динамичность деривационной системы. Исследование деривационных возможностей различных групп слов внутри каждой части речи позволяет не только выявить и описать уже имеющийся состав языка, но и представить, каким образом возможно его пополнение, в конечном итоге уяснить матричное строение всего массива производной лексики современного русского языка (Е.А. Земская). Как известно, основным характеризующим признаком русской лексики является гнездовая организованность, поэтому, чтобы проникнуть в природу русского слова, важно охарактеризовать каждое слово на фоне всей его родни и описать действующие закономерности в формальных и смысловых отношениях слов. Такое исследование может осуществляться с двух подходов: ономаσιологического и семасиологического, – что предполагает анализ связей производного слова не только с непосредственно производящим, но